

— Третий молодой господин, есть ли у вас какие-либо указания? — Цуй Чжу и Мэй Сян, стоявшие снаружи, увидев Чэнь Циньцина, тут же почтительно спросили.

Независимо от того, были ли эти две служанки отправлены госпожой маркизой, чтобы следить за ним, в их отношении к нему не было никаких недостатков.

Они не проявляли ни малейшего пренебрежения к нему, несмотря на то что он был сыном наложницы Лю.

Всё же они были выбраны госпожой маркизой.

Чэнь Циньцин, стоя у двери, сказал им:

— Ничего, просто прогуляюсь, вам не нужно следовать за мной.

Две служанки обменялись взглядами, и Цуй Чжу сказала:

— На улице прохладно, пожалуйста, берегите себя, третий молодой господин.

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Да, я знаю.

Сказав это, он сделал шаг вперёд...

Этот двор был не очень большим, но каждая его деталь была изысканной, что явно указывало на то, что кто-то приложил особые усилия для его создания.

Кто это был, не нужно было объяснять, но, вероятно, всё уже изменилось.

Двор Хуайлю — эти три слова, от кого они исходили и по какому поводу, было легко догадаться.

Вскоре Чэнь Циньцин увидел комнату, увешанную портретами.

На портретах была изображена красавица с пленительной внешностью, каждый её жест был очарователен.

И хотя эта красавица на картине была похожа на него на восемь частей, это сходство было скорее в духе.

Человек на картине явно был прекрасной женщиной, а Чэнь Циньцин, хотя и был красив, никто бы не принял его за женщину.

Кто был изображён на картине, не вызвало сомнений.

Он унаследовал внешность этой женщины, которая была его матерью.

Матерью, которая покинула этот мир сразу после его рождения.

С того момента, как он начал помнить себя, и до сегодняшнего дня, он никогда не видел ни одного портрета своей матери.

В конце концов, он с рождения не жил здесь и даже не видел своего отца, который всё ещё был

жив, так где же ему было увидеть портрет своей матери?

Так что это был первый раз, когда он увидел портрет своей матери.

Но за столько лет эти картины сохранились в таком хорошем состоянии, что было уже само по себе удивительно.

А что касается того, почему все эти портреты висели здесь...

Взгляд Чэнь Циньцина слегка дрогнул.

Что касается Маленького Золотого Дракона, то он никак не отреагировал на эти портреты, не обращая внимания на красоту женщины на картине, которая была немного похожа на Чэнь Циньцина, словно в его глазах был только Чэнь Циньцин.

Это была не привлекательность внешности, а привлекательность души.

Именно поэтому он сейчас был рядом с ним.

Чэнь Циньцин протянул руку и погладил голову Маленького Золотого Дракона, который радостно прижался к его ладони...

Чэнь Циньцин, глядя на дракона, почувствовал, как его сердце смягчилось, и его взгляд стал теплее.

Затем он покинул эту комнату и вернулся в свою.

Вернувшись в свою комнату, он взял медицинскую книгу и, лёжа на кровати, начал читать...

Читая, он постепенно заснул.

Когда Чэнь Циньцин крепко уснул, Маленький Золотой Дракон, который всё это время был с ним, наконец покинул его тело.

С уходом дракона симптомы, которые были у Чэнь Циньцина, вернулись, но, так как он спал, он не чувствовал такой боли, как в бодрствующем состоянии.

Маленький Золотой Дракон уходил не быстро, хотя его тело медленно двигалось, его голова была повернута назад, а глаза всё время смотрели на Чэнь Циньцина на кровати, словно он не хотел расставаться с ним ни на мгновение.

Но как бы дракон ни медлил, как бы ни не хотел расставаться, он всё же вылетел из комнаты Чэнь Циньцина.

Не видя больше Чэнь Циньцина, Маленький Золотой Дракон наконец отвел взгляд, и его тело исчезло в воздухе.

В тот же момент в императорском дворце новый император, который до этого был «болен», наконец почувствовал себя лучше, и никакого дискомфорта больше не было.

Такое явное и внезапное улучшение вызвало у Чжао Юйсина недоумение.

Чжао Юйсин, нахмутив брови, положил руку на грудь...

Он не чувствовал дискомфорта, но ощущал сильную пустоту.

Словно он расстался с кем-то очень важным, но в его жизни не было такого человека.

Это чувство вызвало у Чжао Юйсина замешательство, и он медленно сжал брови:

— Что происходит?

Чжао Юйсин не видел, что на его столе лежал Маленький Золотой Дракон, который выглядел совершенно унылым...

Маленький Золотой Дракон без особого энтузиазма вилял хвостом, его тело слабо светилось золотым светом, который окутывал его и Чжао Юйсина.

Хотя это был дракон и человек, в этом слабом золотом свете они казались единым целым, их ауры полностью сливались.

Однако, хотя Чжао Юйсин и был императором, он всё же был обычным человеком, поэтому не видел Маленького Золотого Дракона.

Так же, как и то странное чувство пустоты в его сердце, Чжао Юйсин не мог найти ему объяснения.

Чжао Юйсин, думая о своих чувствах, тщательно проанализировал их, это было похоже на тоску по кому-то, кого он не мог видеть.

Хотя он никогда не испытывал этого раньше, но, читая множество книг, Чжао Юйсин считал, что его вывод был правильным.

Потому что, помимо тоски, в нём также была некоторая нетерпеливость, желание быть рядом с этим человеком.

Это заставляло Чжао Юйсина чувствовать себя ещё более абсурдно.

В конце концов, с самого рождения его жизнь была легкой, и у него не было никаких трудностей, и всё, что он хотел, он получал.

В этом огромном мире, если он чего-то желал, Чжао Юйсин не думал, что есть что-то, что он не мог бы получить, поэтому он никак не мог понять, что могло вызвать это странное чувство...

Чжао Юйсин никогда не думал, что однажды это чувство охватит его, и, имея эту тоску, он даже не знал, по кому тоскует, разве это не смешно?

Хотя тело Чжао Юйсина больше не было таким тяжелым, как раньше, но эта тоска всё же доставляла ему дискомфорт, словно что-то подталкивало его, но он не знал, что именно, и это делало его настроение беспокойным...

Это также привело к тому, что Чжао Юйсин не мог сосредоточиться на чтении докладов, так как его мысли были рассеяны.

Вспомнив свои странные симптомы сегодня, Чжао Юйсин наконец нахмурился, и в его сердце зародились сомнения.

Чжао Юйсин положил доклад и начал размышлять...

Су Шэн, который лучше всех понимал Чжао Юйсина, увидев его выражение лица, медленно наклонился и осторожно спросил:

— Ваше Величество, вы чувствуете недомогание?

Чжао Юйсин поднял глаза и посмотрел на Су Шэна, и его острый взгляд заставил того вздрогнуть, и он тут же упал на колени, хотя и не знал, в чём его вина.

Чжао Юйсин, глядя на Су Шэна, закрыл глаза, потер переносицу, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Когда он снова открыл глаза, его выражение вернулось в норму, он опустил руку и сказал:

— Всё в порядке, приготовься, завтра мы поедem в храм Минде, к великому мастеру Сюанькуну.

Су Шэн, почувствовав что-то, тут же выполнил приказ и ушёл.

Однако, хотя у Чжао Юйсина сейчас были некоторые догадки, это чувство всё же было трудно унять, и он мог только продолжать читать доклады, надеясь, что это отвлечёт его внимание.

Но его план не сработал, его попытки сосредоточиться на докладах всё же были прерваны этим странным чувством...

А Маленький Золотой Дракон, который находился с ним в одном золотом свете, в этом зале выглядел скучающим, время от времени поглядывая в одну сторону...

Более того, он время от времени бродил по залу.

Автор хотел сказать: Я вернулся!! Дорогие мои, скучали по мне?!

Маленький Золотой Дракон: Ха-ха, не ожидали, что я могу переносить урон, да?

Чжао Юйсин: ?????

Спасибо тем, кто поддержал меня, бросив лейбл или полив питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Поддельный манекен, Линь Шэн, Крылья бабочки Юй Ся — 10 бутылок; Цзин Лу — 2 бутылки.

Большое спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446590>